

ЭЖЕН ИОНЕСКО

У Р О ККомическая драма^{x/}

По порядку выхода на сцену:

Горничная (45-50 лет)

Ученица (13 лет)

Учитель (50-60 лет)

---

^{x/} Написана в июне 1950 г.

Рабочий кабинет, служащий также столовой старому учителю. В левой части сцены — дверь, выходящая на лестницу дома, поодаль, в правой части сцены — другая дверь, ведущая в коридор квартиры. В глубине — не очень большое окно с простенькими занавесками, на подоконнике — горшки с банальными цветочками. Вдали можно заметить низкие домики с красными крышами: это маленький городок, Небо серо-голубое. Направо — простой, деревенский буфет. Стол служит одновременно и бюро, он находится в центре комнаты. У стола — три стула, два других — по обеим сторонам окна; светлые обои, несколько полок с книгами.

С поднятием занавеса сцена пуста и остается такой довольно долго. Затем слышится звонок входной двери. Слышно следующее:

(Голос Горничной за кулисами) — Да, еще минуту.

(Появляется сама Горничная, бегом спустившись по ступенькам. Это женщина крепкого сложения, 45—50 лет, краснощекая, деревенского вида. Она вихрем влетает, за ней захлопывается правая дверь, она вытирает руки о передник, бежит к левой двери, в то время как вторично слышится звонок). — Терпение. Я иду.

(Она открывает дверь. Появляется молодая ученица 18 лет, в сером передничке, белом воротничке, подмышкой — портфель).

Ученица: — Здравствуйте, мадам. Учитель дома?

Горничная: — Вы на урок?

Ученица: — Да, мадам.

Горничная: — Он идет вас. Присядьте на минутку. Я сейчас ему скажу.

Ученица: — Спасибо, мадам.

(Она садится у стола лицом к зрителям; направо от нее — входная дверь; она поворачивается спиной к другой двери — налево через которую, торопясь, выходит горничная, зовущая).

Горничная: — Месье, спуститесь, пожалуйста. Ваша ученица пришла.

Голос Учителя (очень слабый): — Спасибо. Я спускаюсь... через две минуты...

(Горничная ушла. Ученица сидит, подобрала ноги, портфель на коленях, она послушно ждет: один-два беглых взгляда по

комнате, по мебели, по потолку; затем она выскивает из портфеля тетрадь, которую листает; затем задерживается на одной из страниц, как будто повторяя урок, как будто бросая последний взгляд на свои задания. У нее вид девушки воспитанной, но очень живой, веселой, подвижной; улыбка пробегает по ее губам, но по ходу драмы, которая будет сыграна, она постепенно замедлит живой ритм своих движений, походки, она изменится; из радостной и улыбающейся она постепенно превратится в печальную, мрачную; ~~она~~ очень живая вначале, она станет все более и более утомленной, дремотной; к концу драмы ее фигура должна будет отчетливо выражать нервную депрессию; это отразится на ее речи, она будет еле ворочать языком, слова с трудом будут всплывать в ее памяти и с трудом будут произноситься; у нее будет несколько парализованный вид, вплоть до потери речи; вначале — отрывчивая, почти настырная, она будет становиться все более и более пассивной, до тех пор, пока не станет всего лишь немым и инертным телом, кажущимся неодушевленным в руках Учителя; и когда Учитель сделает свой финальный жест, Ученица больше не будет реагировать; бесчувственная, она будет неподвижна; лишь ее глаза на неподвижном лице будут выражать удивление и невыразимый страх; во время действия изменения в отношении к другому лицу будут совершаться, разумеется, постепенно.

Учитель входит. Это невысокого роста старик с белой бородкой. Он в пенсне, в черном колпаке, на нем черная блуза школьного учителя, черные брюки и туфли, белый пристяжной воротничек, черный галстук. Чрезвычайно учтивый, очень скромный, голос в силу скромности — приглушенный, вид у него очень корректный, очень учительский. Он все время потирает руки; время от времени в глазах — похотливый блеск, быстро подавляемый.

По ходу драмы его скромность постепенно исчезает: похотливые проблески в глазах становятся непрерывным пожирающим пламенем; на вид, более чем безобидный вначале действия, Учитель постепенно становится все более и более уверенным в себе, нервным, агрессивным, властным, он доходит до того, что забавляется как хочет со своей ученицей, ставшей в его руках просто вещью. Очевидно, голос Учителя также должен переходить из слабого и скромного до более сильного, и в конце особенно властного, оглушительного, звучащего, как горы, тогда как

голос Ученицы делается почти неслышным, по сравнению с очень ласковым и мелодичным в начале драмы. В первых сценах Учитель слегка запинаяется).

Учитель: - Здравствуйте, мадемуазель... Так это вы - новая ученица, так?

Ученица: (молодая милая девушка живо оборачивается с непринужденным видом; она поднимается, приближается к Учителю, протягивает руку): - Да, масье. Здравствуйте, масье. Видите, я пришла вовремя. Я не хотела опаздывать.

Учитель: - Хорошо, мадемуазель. Спасибо, но торопиться не стоило бы. Я не знаю, как извиниться, что заставил вас ждать... Я только что покончил... видите ли... прошу прощения... вы извините меня...

Ученица: - Не стоит, масье. Не за что, масье.

Учитель: - Мои извинения... Вам не доставило труда найти дом?

Ученица: - Ни чуточки... Совершенно. И кроме того, я спросила. Вас здесь все знают.

Учитель: - Вот уже 30 лет я живу в этом городке. Вы, вероятно, здесь еще не были! Каким вы его нашли?

Ученица: - Это очень милый городок, удобный, с чудным парком, пансионом, епископом, хорошими магазинами, улицами, проспектами...

Учитель: - Это так, мадемуазель. Тем не менее, мне так нравится в других местах. В Париже или по крайней мере в Бордо.

Ученица: - Вы любите Бордо?

Учитель: - Я не знаю.

Ученица: - Но Париж-то вы знаете?

Учитель: - Не очень, мадемуазель. Но не можете ли вы мне сказать, Париж, это ведь столица департамента...

Ученица (задумавшись на мгновение, затем, счастливая, что знает): - Париж - это столица... Франции?

Учитель: - Ну да, мадемуазель, браво, прекрасно, восхитительно. Примите мои поздравления. Вы знаете родную географию назубок, столицы наших департаментов.

Ученица: - О! Всех я еще не знаю, масье, это не так-то легко, мне было трудно их выучить.

Учитель: - О, это пройдет... при усердии... мадемуазель... извините... при терпении... легко... Вы увидите, это

но обеспечены, мне повезло... Они могут помогать мне в работе, в заботах весьма много.

Учитель: — И вы хотели бы сдавать экзамены на степень...

Ученица: — Как можно раньше, на первое соискание звания доктора. Это через три недели.

Учитель: — Если позволите вопрос — у вас уже есть степень бакалавра?

Ученица: — Да, маэсье, я уже сдала экзамен на степень бакалавра по естественным наукам и по литературе.

Учитель: — О, да у вас уже такие успехи, для своих лет вы очень развиты. А на степень какого доктората вы хотите сдавать экзамен? Технических наук или философии?

Ученица: — Мои родители очень хотели бы, если считаете, что это возможно за столь короткое время, они бы очень хотели, чтобы я сдала на общий докторат.

Учитель: — На общий докторат?... У вас много смелости, мадемуазель, я за вас искренне рад. Постараемся, мадемуазель, сделать все от нас зависящее. Кроме того, вы уже достаточно ученая. В столь юном возрасте.

Ученица: — О, маэсье.

Учитель: — Простите, но тогда, если позволите, я предложу вам приступить к работе. Не будем терять время.

Ученица: — Конечно, маэсье, я только этого и хочу. Прощу вас.

Учитель: — Могу я попросить вас сесть... так... Не позволите ли вы мне, мадемуазель, если это не доставит вам неудобств, сесть напротив вас?

Ученица: — Разумеется, маэсье. Прощу вас.

Учитель: — Большое спасибо, мадемуазель. (Они усаживаются лицом друг к другу за стол, в профиль к залу). Ну вот. У вас с собой ваши книги, тетради?

Ученица (вынимая тетради и книги из портфеля): — Да, маэсье. Конечно, у меня есть все, что нужно.

Учитель: — Прекрасно, мадемуазель. Тогда, если это вам не скучно... может быть, начнем?

Ученица: — Да, да, маэсье, я в вашем распоряжении, маэсье.

Учитель: — В моем распоряжении?... (Виден блеск в его глазах, быстро угасший, жест, который он подавляет) О, мадемуазель, это я в вашем распоряжении. Я всего лишь ваш слуга.

Ученица: — О, маэсье.

Ученица: - О, месье.

Учитель: - Если вы так хотите... тогда... мы... мы... я начну с общего экзамена ваших прошлых и настоящих знаний, чтобы выявить направление будущего... Хорошо. Что вы знаете о множествах?

Ученица: - Мое представление довольно смутное... неясное.

Учитель: - Хорошо. Посмотрим. (Он потирает руки. Входит Горничная, ее появление несколько раздражает Учителя; она идет к буфету, что-то ищет там, задерживается).

Учитель: - Ну что ж, мадемуазель, не хотите ли вы заняться немного арифметикой, если вы ничего не имеете против...

Ученица: - Да, да, месье. Конечно, именно этого мне и хотелось бы.

Учитель: - Это наука довольно новая, наука современная, собственно говоря, это скорее всего метод, которым наука... Это также в некотором смысле терапия. (Горничной) Мари, вы еще не кончили?

Горничная: - Да, месье. Я нашла тарелку. Я ухожу...

Учитель: - Поторопитесь. Идите к себе на кухню, пожалуйста.

Горничная: - Да, месье. Я ухожу.

(Ложный уход Горничной)

Горничная: - Извините меня, месье, будьте осторожны, советую вам сохранять спокойствие.

Учитель: - Вы просто смешны, Мари. Не беспокойтесь.

Горничная: - Так всегда говорят.

Учитель: - Я не признаю ваших намеков. Я прекрасно знаю, как мне вести себя. Я достаточно взрослый для этого.

Горничная: - Разумеется, месье. Лучше бы вам не начинать арифметикой занятия с мадемуазель. Арифметика так утомляет, так раздражает.

Учитель: - Тем более в моем возрасте. С какой стати вы вмешиваетесь? Это мое дело. И я его знаю. Ваше место не здесь.

Горничная: - Хорошо, месье. Только не говорите потом, что я вас не предупреждала.

Учитель: - Мари, мне нет дела до ваших советов.

Горничная: - Как месье угодно. (Она уходит)

Учитель: - Извините меня, мадемуазель, за этот нелепый перерыв... Простите эту женщину... Она всегда боится, что я

~~Миллионы умов~~ утомлюсь. Она беспокоится за мое здоровье...

Ученица: - О, это вполне простительно, месье. Это говорит о том, что она вам предана. Она вас очень любит. Это столь редкое явление - хорошие слуги.

Учитель: - Она преувеличивает. Ее опасения глупы. Вернемся к арифметике.

Ученица: - Я слеую за вами, месье...

Учитель (шутя): - сидя на месте!

Ученица (целя шутку): - Как и вы, месье!

Учитель: - Хорошо. Позанимаемся немного арифметикой.

Ученица: - Охотно, месье.

Учитель: - Вас не затруднит сказать мне...

Ученица: - Несколько, месье, прошу вас.

Учитель: - Сколько будет $1+1$?

Ученица: - $1+1$ будет 2.

Учитель (восхищенный знаниями ученицы): - О, очень хорошо. Мне кажется, у вас большие знания. Вы легко сдадите свои экзамены на общий докторат, мадемуазель.

Ученица: - Я очень рада. Тем более, что это говорите именно вы.

Учитель: - Пойдем дальше: сколько будет $2+1$?

Ученица: - Три.

Учитель: - $3+1$?

Ученица: - 4.

Учитель: - $4+1$?

Ученица: - 5

Учитель: - $5+1$?

Ученица: - 6.

Учитель: - $6+1$?

Ученица: - 7.

Учитель: - $7+1$?

Ученица: - 8.

Учитель: - $7+1$?

Ученица: - 8...

Учитель: - Прекрасный ответ. $7+1$?

Ученица (в третий раз): - 8.

Учитель: - Восхитительно. Превосходно. $7+1$?

Ученица (в четвертый раз): - 8. А иногда 9.

Учитель: - Изумительно, вы просто чудо. Вы очарователь-

ны. Я вас поздравляю от всей души, мадемуазель. Вдобавок, вы педантичны. А как с вычитанием? Скажите-ка, если это вас не затруднит, сколько будет $4-3$?

Ученица: - $4-3$ ... $4-3$?

Учитель: - Да. Я хочу сказать: вычитите 3 из 4.

Ученица: - Это будет... ??

Учитель: - Извините, что вынужден вам противоречить. $4-3$ не дают 7. Вы спутали: $4+3$ дают 7, $4-3$ не дают 7... Речь идет не о сложении, сейчас нужно вычесть.

Ученица (делает усилие понять): - Да... да...

Учитель: - $4-3$ будет... Сколько?... Сколько?

Ученица: - 4?

Учитель: - Нет, мадемуазель, это не так.

Ученица: - Тогда 3.

Учитель: - Тоже нет, мадемуазель... Извините, что я должен сказать... Это будет не три... Извините...

Ученица: - $4-3$ ... $4-3$ ... $4-3$?.. Разве это будет не 10?

Учитель: - О, конечно, нет, мадемуазель. Речь идет не о том, чтобы угадать, нужно подумать. Попробуем решить это вместе.

Ученица: - Да, месье. Раз... два... гм...

Учитель: - Вы хорошо умеете считать? До сколько вы знаете счет?

Ученица: - Я могу считать... до бесконечности.

Учитель: - Это невозможно, мадемуазель.

Ученица: - Тогда давайте до 16.

Учитель: - Этого достаточно. Нужно уметь себя ограничивать. Прошу вас, считайте пожалуйста.

Ученица: - Раз... два... затем после двух, три... четыре...

Учитель: - Остановитесь на минутку. Какое число больше? Три или четыре?

Ученица: - Гм, три или четыре? Какое больше? Больше 3 или 4? В каком смысле больше?

Учитель: - Есть числа большие и меньшие, чем другие. В больших числах больше единиц, чем в меньших...

Ученица: - ...гм, в меньших числах?

Учитель: - По крайней мере, меньшие имеют самые маленькие единицы. Если эти единицы совсем маленькие, может слу-

читаться, что единиц в меньших числах больше, чем в больших, если речь идет о других единицах...

Ученица: - В таком случае, маленькие числа могут быть больше, чем большие числа?

Учитель: - Оставим это. Так мы зайдем слишком далеко: просто знайте, что есть числа... есть такие величины, суммы, группы, множества, такие множества, как множество груш, вагонов, птиц, зерен и т.д. Предположим, чтобы упростить нашу работу, что мы имеем числа, обладающие каждое своими единицами, своими соответственными единицами!

Ученица: - То, у которого их будет больше всего, называется наибольшими? Ах, я понимаю, месье, вы отождествляете количество и качество.

Учитель: - Это слишком теоретично, мадемуазель, слишком теоретично. Вам незачем забивать этим голову. Возьмем наш пример и подумаем в этом конкретном случае. Общее рассуждение проведем позже. У нас есть число 4 и число 3, каждое из них содержит определенное количество единиц; какое число является большим, число более маленькое или число более большое?

Ученица: - Извините, месье... Что вы понимаете под большим числом? Это то, которое менее маленькое, чем другое?

Учитель: - Вот именно, мадемуазель, превосходно. Вы меня прекрасно поняли.

Ученица: - Тогда это 4.

Учитель: - Что четыре? Более большое или более маленькое, чем три?

Ученица: - Более маленькое... нет, более большое.

Учитель: - Прекрасный ответ. Сколько же единиц между тремя и четырьмя?... Или между четырьмя и тремя, если угодно?

Ученица: - Между тремя и четырьмя, месье, нет единиц. Четыре идет сразу же после трех, между тремя и четырьмя совсем ничего нет!

Учитель: - Я не совсем понятно выразился. Это, конечно, моя ошибка, я был не слишком ясен.

Ученица: - Нет, месье, это моя ошибка.

Учитель: - Смотрите, вот 3 спички. Вот еще одна, всего четыре. Смотрите как следует, здесь - четыре, я убираю одну, сколько остается?

(Не видно ни спичек, ни других предметов, о которых идет речь. Учитель поднимается из-за стола, он будет писать на несуществующей доске несуществующим мелом).

Ученица: - Пять. Если 3 и один дают 4, то 4 и 1 дают пять.

Учитель: - Это не так, совсем не так. Вы все время стараетесь складывать. Но нужно также вычитать. Нужно не только интегрировать, но и разлагать. Такова жизнь. Такова философия. Такова наука. Таков процесс, цивилизация.

Ученица: - Да, месье.

Учитель: - Вернемся к спичкам. У меня их четыре. Вы не видите, их действительно 4. Я убираю одну, остается только...

Ученица: - Я не знаю, месье.

Учитель: - Посмотрите, подумайте. Это не легко, я понимаю. Все же вы достаточно подготовлены, чтобы сделать требуемое усилие мысли и добиться понимания. Ну?

Ученица: - У меня не получается, месье. Я не знаю.

Учитель: - Возьмем более простые примеры. Если бы у вас было два носа и я бы оторвал у вас один... Сколько бы у вас тогда осталось?

Ученица: - Ни одного.

Учитель: - Как ни одного?

Ученица: - Да, это просто потому, что вы не оторвали ни одного и теперь у меня один. Если бы вы у меня его оторвали, у меня бы больше не было.

Учитель: - Вы меня не поняли. Допустим, что у вас только одно ухо.

Ученица: - Ну и что?

Учитель: - Я вам добавляю еще одно, сколько их у вас будет?

Ученица: - Два.

Учитель: - Хорошо. Я вам добавляю еще одно. Сколько у вас будет?

Ученица: - Три уха.

Учитель: - Я у вас отбираю одно... У вас остается... сколько ушей?

Ученица: - Два.

Учитель: - Хорошо. Я забираю еще одно, сколько у вас остается?

Ученица: - Два.

Учитель: - Нет. У вас есть два, одно я забираю, я его съедаю, сколько у вас остается?

Ученица: - Два.

Учитель: - Одно я съедаю... одно.

Ученица: - Два.

Учитель: - Одно.

Ученица: - Два.

Учитель: - Одно!

Ученица: - Два!

Учитель: - Одно!!!

Ученица: - Два!!!

Учитель: - Одно!!!

Ученица: - Два!!!

Учитель: - Одно!!!

Ученица: - Два!!!

Учитель: - Нет, нет. Это не так. Пример не... не удобен. Послушайте.

Ученица: - Да, месье.

Учитель: - У вас... у вас... у вас...

Ученица: - 10 пальцев!

Учитель: - Если угодно. Прекрасно. У вас 10 пальцев.

Ученица: - Да, месье.

Учитель: - Сколько бы вы имели, если бы у вас отняли пять?

Ученица: - 10, месье.

Учитель: - Это не так.

Ученица: - Нет, так.

Учитель: - Я вам говорю, нет.

Ученица: - Вы же только что мне сказали, что у меня их 10.

Учитель: - Я вам это сказал до того, как у вас их стало 5!

Ученица: - У меня их не 5, а 10.

Учитель: - Поступим иначе... Ограничимся числами до пяти для вычитания... Подождите, мажмуазель, вы сейчас увидите. Я вас заставляю понять.

(Учитель начинает писать на воображаемой черной доске. Он приближается к ученице, которая оборачивается, чтобы посмотреть) Смотрите, мажмуазель... (Видно, что он рисует на доске палочку; видно, что внизу он подписывает цифру 1; за-

тем 2 палочки, под которыми - цифру 2, затем снизу цифру 3, затем 4 палочки, над которыми цифру 4) - Взгляните.

Ученица: - Да, месье.

Учитель: - Это палочки, мадмуазель, палочки. Вот одна палочка, вот две, там - три, затем четыре, пять. 1 палочка, 2 палочки, 3 палочки, 4 палочки, 5 палочек. Это числа. Когда считаешь палочки, каждая из них есть единица... Что я только что сказал?

Ученица: - "Единица! Что я только что сказал?"

Учитель: - Или цифры! Или числа! Раз, два, три, четыре, пять - это элементы нумерации, мадмуазель.

Ученица (колеблясь): - Да, месье. Элементы, цифры, которые палочки, единицы и числа...

Учитель: - Сразу... По определению, в этом вся арифметика.

Ученица: - Да, месье. Благодарю вас, месье.

Учитель: - Тогда подсчитайте, пожалуйста, используя эти элементы... сложите и вычтите...

Ученица (как бы запечатлевая в своей памяти): - Палочки - это и цифры, и числа, и единицы?

Учитель: - Гм... если так можно выразиться. Ну и?

Ученица: - Можно вычесть 2 единицы из 3-х единиц, но можно ли вычесть дважды две единицы из трижды трех? И две цифры из четырех чисел? И три числа из одной единицы?

Учитель: - Нет, мадмуазель.

Ученица: - Почему, месье?

Учитель: - Потому что.

Ученица: - Потому что? почему, месье? Потому что одни лучше других?

Учитель: - Именно так, мадмуазель. Это несъяснимо. Это понимается посредством внутриматематических умозаключений. Их имеют или не имеют.

Ученица: - Тем хуже!

Учитель: - Послушайте, мадмуазель, если вы не научитесь глубоко понимать эти принципы, эту архитектуру арифметики, вы никогда не сможете слушать лекции ни в Политехническом институте, ни о каких-либо высших материях. Я сознаю, что это нелегко, это, очевидно, очень, очень абстрактно... Но как сможете вы продвигаться, прежде чем усвоите первоначальные элементы, счет в уме, а это основа для среднего инженера. Сколько будет, например, 3755998251 умножить на

5062303508?

Ученица (довольно быстро): - Это будет 1839006284421916-4578.

Учитель (удивленный) - Нет. Не думаю. Это будет 18390062844219164579.

Ученица: - ...Нет...573...

Учитель (все более и более удивленный, считает в уме): - Да... вы правы... произведение вычислено верно... (Он невразумительно бормочет) ...квинтиллионы, квадриллионы, триллионы, миллиарды, миллионы... (отчетливо) ... 164578... (изумленно) Но откуда вы это знаете, если вы не понимаете принципов арифметических рассуждений?

Ученица: - Это просто. Не могу похвалиться своими рассуждениями, но я сердцем понимаю всевозможные результаты всевозможных умножений.

Учитель: - Это очень сильно... Тем не менее, позвольте мне признаться, что меня это не удовлетворяет, малмуазель, и я не могу вас похвалить: в математике, и в арифметике особенно, то, что надо сосчитать, то надо и понимать... Именно посредством математического умозаключения, индуктивного и дедуктивного одновременно, вы должны найти этот результат, так же, как и все другие результаты. Математика - жестокий враг памяти, необходимой в другом месте, но злополучной, говоря возвышенным языком! Я недоволен... Так не пойдет, отнюдь...

Ученица (огорченно): - Да, месье.

Учитель: -Оставим это пока. Перейдем к другого рода упражнениям.

Ученица: - Да, месье.

Горничная (входя): - Хм, хм, месье...

Учитель (не слышит ее): - Это ужасно, малмуазель, что ваши знания в специальной математике столь мало продвинуты...

Горничная (потянув его за рукав): - Месье! Месье!

Учитель: - Боюсь, что вы не сможете держать экзамен на общий докторат.

Ученица: - Да, месье, какая жалость!

Учитель: - Если вы по крайней мере... (Горничной) - Да оставьте же меня, Мари... С какой стати вы вмешиваетесь? На кухню! К своей посуде! Мари! Мари! (Ученице) Попробуем, по

крайней мере, подготовить вас к экзаменам на частичный докторат...

Горничная: - Месье! Месье! (она тянет его за рукав)

Учитель (горничной): - Да отстаньте же от меня! Что это значит?... (Ученица) Я должен обучить вас, если вы действительно собираетесь выставляться на частичный докторат...

Ученица: - Да, месье.

Учитель: - ...элементам лингвистики и сравнительной филологии...

Горничная: - Нет, месье, нет! Не нужно!

Учитель: - Мари, это уж слишком!

Горничная: - Месье, только без филологии, филология до добра не доводит...

Ученица (удивленная): - Она приводит к злу? (Улыбается несколько глуповато) Вот так раз!

Учитель (горничной): - Это уж слишком! Уходите!

Горничная: - Хорошо же, месье. Только не говорите, что я вас не предупреждала! Филология приводит к злу!

Учитель: - Я взрослый человек, Мари!

Горничная: - Как угодно! (Она выходит).

Учитель: - Продолжаем, мадмуазель.

Ученица: - Да, месье.

Учитель: - Я прошу вас слушать с большим вниманием мой урок...

Ученица: - Да, месье!

Учитель: - ...благодаря которому вы сможете познать фундаментальные лингвистические принципы сравнительной филологии неогранского языка за 15 минут.

Ученица: - О, вот это да, месье! (Хлопает в ладоши)

Учитель (авторитетно): - Тихе! Что это значит?

Ученица: - Извините. (Она медленно кладет руки на стол).

Учитель: - Тихе! (Он поднимается, шагает по комнате, руки за спиной; время от времени он останавливается посреди комнаты или рядом с ученицей и подкрепляет свои слова жестиком. Он разглагольствует не переставая, ученица следует за ним взглядом, ей несколько трудно за ним следить, так как ей нужно часто поворачивать голову; раз или два, не более, она поворачивается полностью). - Итак, мадмуазель, это именно тот материнский язык, из которого родились все неогранские языки, а именно: испанский, латынь, итальянский, наш французский, португальский, румынский, сардинский или сар-

данапальский, испанский и неогиспанский — и также, в некотором смысле даже турецкий, который ближе к греческому, что вполне естественно, так как Турция — соседка Греции и Греция к Турции ближе, чем вы и я: это ничто иное, как иллюстрация одного из самых важных лингвистических законов, согласно которому география и филология — сестры-близнецы. Примите это во внимание, мамуазель.

Ученица (потухшим голосом): — Да, месье.

Учитель: — То, что отличает языки неогиспанские и их идиомы от других лингвистических групп, как и языки австрийские и неогавстрийские или габсбургские, так же как группы эсперантские, монакские, шведские, андорские, баскские, пелотские, так же как языки дипломатические и технические — то, что их отличает, как я сказал, это их поразительная сходность, что делает трудным отличие одного от другого — о неогиспанских же языках я говорю, что их, между прочим, отличают благодаря их отличительным свойствам, абсолютно неопровержимо свидетельствующим о их необычайной схожести, что безусловно является проявлением их общего происхождения и в то же время глубокого различия — ввиду тех отчетливо проявляющихся свойств, о которых я только что говорил.

Ученица: — О-ох! Ой-ей-ей, месье!

Учитель: — Но не будем задерживаться на общих местах...

Ученица (сожалая, но прельщаясь): — О, месье...

Учитель: — Это область ваших интересов? Тем лучше, тем лучше.

Ученица: — О да, месье...

Учитель: — Не беспокойтесь, мамуазель, мы вернемся к этому позже... если будет еще не слишком поздно. Что бы это могло значить?

Ученица (очарованная, несмотря ни на что): — О да, месье.

Учитель: — Каждый язык, мамуазель, знайте это, запомните это на всю жизнь...

Ученица: — О да, месье, на всю жизнь... да, месье...

Учитель: — ...вот еще один из основных принципов: каждый язык в целом есть не что иное, как речь, а отсюда необходимо следует, что он строится из звуков, или...

Ученица: — Фонем...

Учитель: — Я именно это и собирался сказать. Не выстав-

пайте напоказ свои знания. Слушайте, лучше.

Ученица: - Хорошо, месье. Да, месье.

Учитель: - Звуки, мадмуазель, надо схватывать на лету за крылья, чтобы они не падали в уши глухих. Следовательно, поскольку вы решили артикулировать, рекомендуется по возможности высоко поднять шею и подбородок, подняться на носочки, вот так, смотрите...

Ученица: - Да, месье.

Учитель: - Помолчите. Сидите спокойно, не отвлекайтесь... И испускать звуки очень высоко и изо всей силы ваших вздохнувших легких и голосовых связок. Вот так, посмотрите: "Мотылек", "Эврика", "Графальгар", "на-ни, на-на". Таким образом, звуки наполняют теплый воздух легче, чем воздух, плывущий вокруг, плывущий уже без риска попасть в уши глухих, представляющие собой некие бездны, гробницы звучаний. Если вы испускаете несколько звуков на большей скорости, они зацепляются один за другой автоматически, образуя таким образом слоги, слова и даже фразы, то есть более или менее важные группы, чисто иррациональные соединения звуков, лишённые всякого смысла, но способные сохраниться в безопасности на высоком уровне в воздухе. Одинокие падают слова, отягощенные значением, утяжеленные своим смыслом, которые всегда кончат тем, что умирают, рунатся...

Ученица: - ...в ушах глухих.

Учитель: - Именно так, но не прерывайте... и в ужасной путанице... Или лоннув, как воздушный шарик. Таким образом, мадмуазель...

(У Ученицы вдруг становится страдающий вид)

Что с вами?

Ученица: - У меня болят зубы, месье.

Учитель: - Это неважно. Мы не можем прерываться из-за такой ерунды. Продолжаем...

Ученица (у которой все более и более страдающий вид):
- Да, месье.

Учитель: - Я обращаю ваше внимание на созвучия, которые меняют природу связок. Звук "ф" становится в этом случае "в", "д" - "т", "г" - "к" и наоборот, как в примерах, которые я вам сообщаю: "три часа, дети, коктейль, новый год, вот ночь".

Ученица: - У меня болят зубы.

Учитель: - Продолжаем.

Ученица: - Да.

Учитель: - Резюмируем: чтобы научиться произносить звуки, нужны годы и годы. Благодаря науке, мы можем этого добиться за несколько минут. Чтобы произносить слова, звуки и все, что хотите, знайте, что нужно беспощадно выпихивать воздух из легких, затем деликатно пропустить его, едва касаясь, через голосовые связки, которые как арфа или листва на ветру, трепещут, колеблются, вибрируют или грассируют, или пришептывают, или комкаются, или свистят, свистят, приводя в движение все: язычок, язык, небо, зубы...

Ученица: - У меня болят зубы.

Учитель: - ...губы. Наконец, слова выходят через нос, рот, уши, поры, вовлекая с собой все органы, которые мы перечислили, вырываются в могущественном, магическом полете, который есть ни что иное, как то, что называется голосом, моделируя в пение или трансформируясь в страшную бурю симфонии со всем ее кортежем... букеты цветов самых разнообразных звуковых сочетаний: губной, зубной, взрывной, небной и другие, то ласкающие, то горькие или сильные.

Ученица: - Да, маме, у меня болят зубы.

Учитель: - Продолжаем, продолжаем. Что касается неограниченных языков, то они - близкие родственники друг другу, так что можно рассматривать их как двоюродных сестер. Кроме того у них одна и та же мать: испанский с немим "е". Вот почему столь трудно отличить их один от другого. Вот почему столь полезно иметь хорошее произношение, чтобы избежать ошибок в произношении. Произношение само стоит целого языка. Плохое произношение может сыграть с вами шутку. Например, позвольте мне бегло обратиться к личному воспоминанию. (Маленькая пауза, Учитель погружается на минуту в свои воспоминания, лицо его смягчается, он быстро берет себя в руки). Я был очень молод, почти ребенок. Я служил в армии. В полку у меня был товарищ, виконт, который имел довольно сильный недостаток произношения: он не мог произносить букву "ф". Вместо "ф" он говорил "в". Так вместо "фонтан, не выпью я воды твоей" он говорил "фонтан, не выпью я фоды твоей", он говорил говорил "вилым" вместо "фильм", "васоль" вместо "фасоль", "набор враз" вместо "набор

фраз", "ву ты, ну ты" вместо "фу ты, ну ты", "вата" вместо "дата", "Вилиш" вместо "Филипп", "вефраль" вместо "февраль", "вабрика" вместо "фабрика", "морт-опрел" вместо "март-апрель", "Пирар де Нарвал" вместо "Жерар де Нерваль", "Лирабо" вместо "Мирабо", "и Тем далее" вместо "и так далее", "и тем подобнее" вместо "и тому подобное". Правда, ему удавалось так хорошо скрывать свой недостаток, что его не замечали.

Ученица: - Да. У меня болят зубы.

Учитель (внезапно меняя тон, твердым голосом): - Продолжаем. Подчеркнем прежде всего сходство, чтобы сразу схватить, что отличает все эти языки между собой. Эти различия совсем неуловимы для людей непосвященных. Таким образом, все слова всех этих языков...

Ученица: - О-о?... У меня болят зубы.

Учитель: - Продолжаем... всегда те же самые, так что все окончания, приставки, суффиксы, корни...

Ученица: - Корни слов квадратные?

Учитель: - Квадратные и кубические. Это смотря по обстоятельствам.

Ученица: - У меня болят зубы.

Учитель: - Продолжаем. Так, чтобы дать вам пример, являющийся иллюстрацией, возьмите слово "лоб"...

Ученица: - Чем его взять?

Учитель: - Чем хотите, лишь бы вы взяли, но не отвлекайтесь, пожалуйста.

Ученица: - У меня болят зубы.

Учитель: - Продолжаем... Я сказал: "продолжаем". Возьмите же французское слово "лоб". Взяли?

Ученица: - Да, да. О, мои зубы, мои зубы.

Учитель: - Слово "лоб" есть корень в слове "лобный" и также в слове "злобная". "З" - приставка, "н" - суффикс. Их называют так, потому что они неизменны.

Ученица: - У меня болят зубы.

Учитель: - Продолжаем. Быстро. Эти приставки испанского происхождения, надеюсь, вы это заметили?

Ученица: - Ах! Какая же у меня зубная боль.

Учитель: - Продолжаем. Вы также могли заметить, что они неизменны и во французском. Да, мадмуазель, ничто не может

заставить их измениться, ни в латини, ни в итальянском, ни в португальском, ни в испанском, ни даже в восточном: лоб, лобный, злобая — всегда то же самое слово неизменно с тем же самым корнем, тем же суффиксом, тем же предлогом во всех перечисленных языках. И аналогично для всех других слов.

Ученица: — На всех языках эти слова означают одно и то же? У меня болят зубы.

Учитель: — Абсолютно. Кроме того, вы всегда имеее то же самое значение, ту же самую композицию, звуковую структуру не только для этого слова, но и для всевозможных других, на всех языках, так как одно и то же понятие выражается одним и тем же словом и синонимами во всех странах. Оставьте вы свои зубы.

Ученица: — У меня они болят. Вот, вот, вот.

Учитель: — Ладно, продолжаем. Я вам говорю: продолжаем... Как скажете вы, например, по-французски: рози моей бабушки такие же желтые, как и мой дедушка-азнат?

Ученица: — Болят мои зубы, болят.

Учитель: — Продолжаем, продолжаем, говорите же!

Ученица: — По-французски?

Учитель: — По-французски.

Ученица: — Эх... ято я должна сказать по-французски: рози моей бабушки...

Учитель: — ...такие же желтые, как мой дедушка-азнат...

Ученица: — Ну ладно, по-французски, я думаю, будет так: рози моей... как по-французски "бабушка"?

Учитель: — По-французски? "Бабушка".

Ученица: — Рози моей бабушки такие же... желтые, на французском это значит "желтые"?

Учитель: — Ну да, Конечно.

Ученица: — ...такие же желтые, как мой дедушка, когда он начинал сердиться.

Учитель: — Нет... который был из Аз...

Ученица: — ...эни... У меня болят зубы.

Учитель: — Вот так.

Ученица: — У меня бо...

Учитель: — ...лят зубы... тем хуже... Продолжаем! Теперь переведите эту же фразу на испанский и неоспанский...

Ученица: - По-испански... это будет: розы моей бабушки такие же желтые, как и мой дедушка-азиат.

Учитель: - Нет. Это неверно.

Ученица: - И на неоиспанском: розы моей бабушки такие же желтые, как и мой дедушка-азиат.

Учитель: - Плохо. Очень плохо. Вы сказали наоборот, вы приняли испанский за неоиспанский, а неоиспанский за испанский... Ах... нет... наоборот...

Ученица: - У меня болят зубы. Вы запутались.

Учитель: - Это вы меня запутали. Будьте внимательны. Я скажу вам фразу на испанском, затем на неоиспанском, и наконец, по латыни. А вы повторите за мной. Будьте внимательны, так как сходство огромное. Это сходство идентичное. Слушайте, следите за мной...

Ученица: - У меня бо...

Учитель: - ...лят зубы.

Ученица: - Продолжаем... Ах!

Учитель: - ...по-испански: розы моей бабушки столь же желтые, как и мой дедушка-азиат; по-латыни: розы моей бабушки столь же желтые, как и мой дедушка-азиат. Улавливаете разницу? Переведите это на... румынский.

Ученица: - Ро... как сказать по-румынски "розы"?

Учитель: - Да "розы" же.

Ученица: - А разве не "розы"? Ах, как у меня болят зубы.

Учитель: - Да нет же, потому что "розы" - это перевод на восточный фразцузского "розы", на испанский - "розы", улавливаете? На сарданапальском "розы"...

Ученица: - Извините, месье, но... Ох, как у меня болят зубы... Я не улавливаю разницу.

Учитель: - Да это же так просто! Совсем просто! Если только у вас есть некоторый опыт, опыт технический и практический этих столь разных языков, столь разных, несмотря на их совершенно идентичные свойства. Я постараюсь дать вам ключ...

Ученица: - Зубы болят...

Учитель: - То, что отличает эти языки, это отнюдь не слова, которые абсолютно одни и те же, не структура фраз, которая вполне аналогична, не интонация, в которой не проявляются различия, не ритмы языка... то, что их различает...

вы меня слушаете?

Ученица: - У меня болят зубы.

Учитель: - Вы меня слушаете, мадуазель? Ах! Мы поссоримся.

Ученица: - Вы мне нацоели, масье! У меня болят зубы.

Учитель: - Вот заладила! Слушайте меня!

Ученица: - Хорошо... Да... да... продолжайте...

Учитель: - То, что отличает одних и других с одной стороны и испанский с глухим "е", например: "их море", "другое место", это...

Ученица (гримасничая): - Что "это"?

Учитель: - Это невыразимо. Невыразимость, которую начали замечать очень давно, с большим трудом и в результате большого накопленного опыта...

Ученица: - Ах?

Учитель: - Да, мадуазель. Невозможно установить никаких правил. Нужно чутье и все. Но чтобы обладать им, нужно учиться, учиться и учиться.

Ученица: - Зубная боль.

Учитель: - Все же есть несколько случаев, когда слова в разных языках отмечаются... но нельзя на этом основывать наши знания, так как это, если так можно выразиться, исключение.

Ученица: - Вот как?... О, масье, у меня болят зубы.

Учитель: - Не отвлекайтесь. Не злите меня! Я за себя больше не ручаюсь. Я говорил о... Ах да, исключительные случаи, то есть различия легкие... или небольшие... или удобные... если вам угодно... я повторяю: если вам угодно, так как я констатирую, что вы меня больше не слушаете.

Ученица: - У меня болят зубы.

Учитель: - Я же говорю: в некоторых языках в ходу слова, полностью несхожие друг с другом при переводе с одного языка на другой, так что служебный язык в таком случае легче определить. Вот вам пример: в Мадриде известно такое выражение на неоеспанском: "Моя Родина - НеоИспания"; на итальянском же это будет: "Моя Родина..."

Ученица: - "НеоИспания".

Учитель: - Нет! "Моя Родина - Италия". Скажите хоть по-

сле этого простого примера, как по-французски "Италия"?

Ученица: - У меня болят зубы.

Учитель: - Да это же совсем легко: для слова "Италия" на французском у нас есть слово "Франция" - что и есть точный перевод "Моя Родина - Франция". И "Франция" по-восточному: "Восток". "Моя Родина - Восток", И "Восток" на португальском: "Португалия"! Выражение на восточном: "Моя родина - Восток" переводится следующим образом на португальский: "Моя Родина - Португалия". И точно также...

Ученица: - Да хватит же! Довольно! У меня болят...

Учитель: - Зубы! Зубы! Зубы! Я вам сейчас их вырву. Еще один пример. Слово "столица" в зависимости от языка, на котором говорят, имеет различный смысл. А именно: если испанец говорит: "Я живу в столице", то слово "столица" совсем не значит то, что подразумевает португалец, когда он говорит: "я живу в столице". И в еще большей степени француз, не испанец, румын, латинянин, сарданапалец... Для кого я все это говорю, мадамзель, я говорю это для вас! Дрянь вы такая! Когда вы слышите выражение: "Я живу в столице", вы легко узнаете, на испанском это или на неиспанском, на французском, на восточном, на румынском или по-латыни, так как достаточно угадать, какова же страна, о которой думает тот, кто произносит фразу... в тот самый момент, когда он произносит... Но это чуть позже, после нескольких примеров, которые я сейчас дам...

Ученица: - Ох-хо-хо! Мои зубы...

Учитель: - Замолчите! или я размозжу вам череп!

Ученица: - Только попробуйте, хвастун.

(Учитель хватает ее за запястье, выкручивает его)

Ученица: - Ой!

Учитель: - Сидите же спокойно! Ни одного слова!

Ученица (плакливо): - Зубная боль.

Учитель: - Самое большое... Как я сказал?... самое парадоксальное... да... именно так... самое парадоксальное состоит в том, что большинство людей, которые совершенно не обращают внимания на правила, говорят на этих различных языках... вы понимаете? Что я сказал?

Ученица: - "...говорят на этих различных языках! Что я сказал?"

Учитель: - Многие люди говорят по-испански, вставляя в речь неиспанские слова, которых они не замечают, свято веря, что говорят по-латыни... или же говорят по-латыни, вставляя восточные слова, думая, что говорят на румынском... или на испанском, вставляя неиспанский, думая, что говорят на сарданапальском... вы понимаете меня?

Ученица: - Да! Да! Да! Да! Что вам еще нужно?

Учитель: - Без дерзостей, мимочка, или придется пенять на себя! (в гневе) Но предел всего, это когда некоторые по-латыни, которую приняли они за испанский, говорят: обращаясь к французу, который ни слова не знает по-испански, но тот понимает его также хорошо, как если бы это был его собственный язык. И француз ответит по-французски: "Я тоже, месье", и испанец его прекрасно поймет, он будет думать, что перед ним чистокровный испанец... хотя на самом деле... это будет перевод ни с испанского, ни с французского, а с латыни на неиспанский... Да успокойтесь же, мадмуазель, не двигайте ногами, не стучите...

Ученица: - У меня болят зубы.

Учитель: - Как же это получается, что говоря, не зная, на каком языке они разговаривают, или думая, что говорят на таком-то, люди все же понимают друг друга?

Ученица: - Я тоже задаю себе этот вопрос.

Учитель: - Это просто один из необъяснимых курьезов взрослого грубого эмпиризма людей - не смущаться очевидностью - парадокс, бессмыслица, одна из странностей человеческой природы, попросту говоря, одним словом - это инстинкт, это именно его игра, вот.

Ученица: - Ха! Ха!

Учитель: - Вместо того, чтобы ловить мух в то время, как я даю себе труд... вы бы лучше были повнимательнее... не я же буду держать экзамены на частичный докторат... Я-то их уже сдал давно... Я -то получил степень общего доктората... и диплом всеобщего... Ну что вы не понимаете, что я желаю вам только лучшего?

Ученица: - Зубная боль!

Учитель: - Нелючки... Так не пойдет, не пойдет...

Ученица: - Я... вас... слушаю...

Учитель: - Ах! Чтобы научиться отличить эти различные

языки, я вам уже говорил, нет ничего лучше, чем практика...
Давайте по порядку. Я научу вас переводу слова "нож".

Ученица: - Как хотите... После всего...

Учитель (зовет горничную): - Мари! Мари! (она не идет).
Мари! Мари!.. Посмотрите, Мари! (он открывает дверь направо)
Мари! (он выходит)

(Несколько мгновений ученица одна, у нее дустой взгляд, ступелый вид) (Крикливый голос за дверью) Мари! Что это значит? Почему вы не идете? Когда я вас зову, надо приходить? (Он возвращается, за ним Мари). Здесь я отдаю распоряжения, а вы меня слушаете. (Он подходит к Ученице). Она ничего не понимает: Ничего!

Горничная: - Не приходите в такое состояние, месье, берегитесь под конец. Это далеко вас заведет, это заведет вас слишком далеко.

Учитель: - Я буду прерываться временами.

Горничная: - Так всегда говорят. Лучше я посмотрю здесь.

Ученица: - У меня болят зубы.

Горничная: - Вот видите - начинается. Это симптом!

Учитель: - Какой симптом? Объясните! Что вы этим хотите сказать?

Ученица (безвольным голосом): - Да, что вы хотите этим сказать? У меня болит зубы.

~~Горничная: - Симптом! Симптом! Симптом! Симптом! Симптом!~~

Горничная: - Финальный симптом! Отчетливый симптом!

Учитель: - Глупости! Глупости! Глупости! (Горничная хочет уйти). Не уходите так! Я позвал вас, чтобы вы назвали ножи: испанский, неиспанский, латинский и испанский.

Горничная (гневно): - На меня не рассчитывайте. (Она уходит).

Учитель (жестикулирует, он хочет протестовать, отойти, он несколько растерян. Внезапно он вспоминает): - Ах! (он быстро подходит к ящику, вынимает оттуда большой нож, невидимый или реальный, как угодно режиссеру, берет его с видом обрадованного бандита). - Ну вот он, нож. Жаль, что есть только этот, но мы попытаемся сейчас обойтись им одним на всех языках! Достаточно, чтобы вы произнесли слово "нож" на всех языках, глядя на этот предмет совсем рядом внимательно,

и представляя себе, что он из той страны, на языке которой вы говорите.

Ученица: - У меня болят зубы.

Учитель (монотонно, почти певуче): - Теперь скажите "но", как "но", "жик", как "жик"... и смотрите очень пристально...

Ученица: - На каком? На французском, на испанском, на итальянском?

Учитель: - Не имеет значения... Неважно. Скажите: "но".

Ученица: - "Но".

Учитель: - "...жик". Смотрите. (Он размахивает ножом перед ее глазами).

Ученица: - "жик".

Учитель: - Еще... Смотрите.

Ученица: - Ах, нет! Черт возьми! С меня достаточно! И кроме того, у меня болят зубы, болят ноги, болит голова...

Учитель (отрывисто): - Нож... Смотрите... нож... смотрите... нож... смотрите...

Ученица: - От вас у меня уже звон в ушах, хватит. Ну и голосок у вас! О! Какой скрипучий!

Учитель: - Говорите: нож... но... жик...

Ученица: - Нет! У меня звон в ушах, у меня все болит...

Учитель: - Я тебе их сейчас оторву, эти уши, чтобы они тебе не причиняли боли, мимочка!

Ученица: - Ах!.. Это вы причиняете мне боль...

Учитель: - А ну, смотрите сюда и быстро повторяйте: "но"...

Ученица: - Ах! Если уж вы привязались к этому: "но"... "жик"... (Через некоторое мгновение иронически) - Это с не-испанского.

Учитель: - Если угодно - да, с неиспанского, но поторопитесь, мы не можем терять ни минуты... И потом, что означает этот ехидный вопрос? Что это вы себе позволяете?

Ученица (должна становиться все более и более усталой, хныкающей, отчаявшейся, одновременно возбужденной и отрешенной): - Ах!

Учитель: - Повторите, смотрите сюда (он делает жест, как будто у него нож). Ножик... Ножик... ножик... ножик...

Ученица: - Ах! У меня болит... голова... (она дотрагивается рукой, как будто чтобы погладить те части тела, которые

она называет) ...глаза...

Учитель: —..Ножик... Ножик...

(Они оба на ногах; он, размахивая все время своим невидимым ножом, почти вне себя, поворачивается вокруг нее, выполняя некий танец скальпирования; но он не делает ничего, выходящего за рамки, и шаги танца Учителя должны быть едва замечены; Ученица, стоя лицом к публике, пытается по направлению к окну, болезненного вида, томная, олурманенная...)

Учитель: — Повторяйте, повторяйте: ножик... ножик... ножик...

Ученица: — У меня болит... горло, но... ах! мои плечи... грудь... ножик...

Учитель: — Ножик... ножик... ножик...

Ученица: — Мои бедра... ножик... мои бедра... но...

Учитель: — Произнесите как следует... ножик... ножик...

Ученица: — Ножик... мое горло...

Учитель: — Ножик... ножик...

Ученица: — Ножик... мои плечи... мои руки... мои бедра... ножик...

Учитель: — Вот так... Сейчас вы произносите хорошо...

Ученица: — Ножик... грудь... мой живот...

Учитель (изменяясь в голосе): — Внимание... не действуйте мне на нервы... нож убивает...

Ученица (слабым голосом): — Да... да... нож убивает?

Учитель (убивая Ученицу сильным ударом ножа очень театрально) — Ах! Боже!

(Она тоже кричит: "Ах!", затем падает, опускается в непристойной позе на кресло, которое как будто случайно оказалось у окна, они кричат: "Ах!" одновременно, убийца и жертва; после удара ножа Ученица упала на кресло; ноги ее свисают по бокам кресла; Учитель стоит лицом к ней, спиной к зрителям; после первого удара ножом он наносит Ученице второй, снизу вверх, для которого Учитель делает заметное резкое движение всем телом).

Учитель (запыхавшись, бормочет): — Шлоха... Хорошо сделано... Сразу стало лучше.. Ах! Ах!.. Я устал... мне трудно дышать... А-ох! (он тяжело дышит, он падает; к счастью рядом стул, он вытирает пот со лба, неразборчиво бормочет слова, его дыхание успокаивается... Он поднимается, смотрит на свой нож в руках, смотрит на молодую девушку, затем, как будто

пробудившись). (В панике): — Что я наделал! Что произошло! О, ла! ла! Несчастье! Мадмуазель, мадмуазель, вставайте! (Он волнуется, все время держа в руке невидимый нож, с которым он не знает что делать). Послушайте, мадмуазель, урок окончен... Вы можете уйти... вы заплатите в другой раз... Ах! Она мертва... мертва... Моим ножом... Она мертва... Ужасно! (Он зовет Горничную) Мари! Мари! Милая Мари, идите же сюда! Ах! Ах! (Правая дверь ^{при}открывается, появляется Мари) Нет, не подходите... и ошибся... Вы мне не нужны, Мари... вы мне больше не нужны... вы меня слышите?... (Мари грозно приближается, не говорит ни слова, видит труп).

Учитель (голосом все менее и менее уверенным): — Вы мне не нужны, Мари...

Горничная (саркастически): — Ну, вы довольны своей ученицей, она получила пользу от вашего урока?

Учитель (он прячет нож за спину): — Да, урок окончен... но... она... она еще здесь... она не хочет уходить...

Горничная (очень сурово): — Действительно!

Учитель (трепеща): — Это не я... это не я... Мари... нет... я вас уверяю... Это не я... моя маленькая Мари...

Горничная: — Но кто же тогда? Кто? Я?

Учитель: — Я не знаю... Может быть...

Горничная: — Или кошка?

Учитель: — Возможно... Я не знаю.

Горничная: — И сегодня это уже в четвертый раз!.. И всегда одно и то же! Всегда! И вам не стыдно, в вашем-то возрасте... Вы же заболаете! У вас больше не останется учеников. Так оно и будет.

Учитель (раздраженный): — Я здесь не при чем! Она не хотела понимать! Она была непослушна! Она была плохой ученицей! Она не хотела понимать!

Горничная: — Лжец!

Учитель (приближаясь исподтишка к Горничной, за спиной нож): — Вас это не касается! (Он пытается нанести ей ужасный удар ножом; Горничная хватает его за запястье, выкручивает его; Учитель роняет свое оружие)... Извините!

Горничная (дважды ударяет его по щеке с треском и силой; Учитель падает навзничь, он всхлипывает): — Малкий убийца! Подлец! Отвратительная мразь! Вы и со мной хотели так же по-

ступить? Я-то не принадлежу к числу ваших учениц! (Она поднимает его за воротничок, собирает воротничок в комок и натягивает ему на голову; он боится новых пощечин, он защищается локтем, как это делают дети) — Положите нож на место, ну! (Учитель идет к ящику буфета, кладет туда нож, возвращается). — Я же вас достаточно предупредила, арифметика ведет к филологии, а филология — к преступлению...

Учитель: — Вы сказали: "К наихудшему".

Горничная: — Это одно и то же.

Учитель: — Я плохо понял. Я думал, что "Наихудшее" — это название города, и что вы хотели сказать, что филология приводит к городу "Наихудший"...

Горничная: — Лжец! Старая лиса! Столь ученый человек, как вы, не ошибается в смысле слов. Напрасный труд меня обмануть!

Учитель (рыдая): — Я убил ее не нарочно!

Горничная: — Вы сожалеете, по крайней мере?

Учитель: — О да, Мари, уверяю вас!

Горничная: — Вы огорчаете меня! Ах! Вы все такой же славный мальчик! Нужно постараться все устроить. Но не начинайте снова... Это может довести вас до сердечного приступа...

Учитель: — О, Мари! Что же с этим-то делать?

Горничная: — Надо ее похоронить... в то время как остальные 39... нужно сделать 40 гробов... Нужно устроить поминки и позвать моего любовника, кюре Августа... Надо позаботиться о венках...

Учитель: — О, Мари, большое спасибо.

Горничная: — Ладно уж. Не стоит даже звать Августа, потому что вы сами немного кюре в настоящее время, если верить слухам.

Учитель: — Венки все же не очень дорогие. Но она не оплатила свой урок.

Горничная: — Не волнуйтесь... Накройте ее по крайней мере ее передником, она непристойно выглядит... А потом, ее надо унести...

Учитель: — Да, Мари, да... (Он накрывает ее). Можно влинуть с этими... сорока гробами... Вы представляете себе... Люди будут удивлены... Если спросят вас, что там у вас внутри?

Горничная: — Да не беспокойтесь вы так. Скажем, что они пустые. Кроме того люди ни о чем не спросят, для них это привычно.

Учитель: — Даже если и...

Горничная (она выходит, на ее рукаве повязка с каким-то знаком, может быть, фашистской свастикой): — Слушайте, если вы боитесь, оденьте это и вам будет больше нечего бояться. (Она повязывает ему повязку вокруг руки)... Это политика.

Учитель: — Благодарю, моя маленькая Мари; вот так, я спокоен... Вы — милая девочка, Мари... очень преданная...

Горничная: — То-то же. Подойдите туда, месье, взяли?

Учитель: — Да, моя маленькая Мари. (Горничная и Учитель берут тело девушки, один за плечи, другая за ноги, двигаются к правой двери). Осторожно. Не сделайте ей больно. (Они выходят. В течение нескольких минут сцена пуста. Слышен звонок в левую дверь).

Голос Горничной: — Сию минутку. Иду!

(Она появляется совсем как в начале, идет к двери. Второй звонок).

Горничная (в сторону): — Она очень торопится! (Громко) Терпение! (Она идет к левой двери, открывает ее). Здравствуйте, маммуазель! Сейчас я сообщу ему о вашем приходе. Он сейчас спустится! Входите же, входите, маммуазель!

З а н а в е с